

Юнь Шан изо всех сил пытался вспомнить порядок контактов в своей телефонной книге. Кроме учителей и одноклассников, похоже, никого больше не было. К тому же сейчас уже был комендантский час, одноклассники не могли выйти, и он не хотел доводить эту ситуацию до сведения учителей.

В смятении он набрал по памяти номер, не помня, кому он принадлежит. Но кто бы это ни был, если он сможет помочь, то это уже хорошо.

Он нащупал кнопку вызова и включил громкую связь.

Станный гудок заполнил весь офис.

Телефон зазвонил только один раз, прежде чем его подняли.

— Скажите, пожалуйста, кто это? — раздался голос.

Глава группы на мгновение замер, поняв, что парень звонит за помощью.

Так нельзя, нельзя позволить ускользнуть добыче, которая уже почти в руках.

— Алло? — человек на другом конце снова спросил.

— Что ты делаешь, дай мне телефон, — главный понизил голос, потянувшись к руке Юнь Шана, пытаясь вырвать у него мобильник.

— Не трогай меня! — Юнь Шан изо всех сил защищал телефон.

Но в этот момент живот снова начал странно болеть.

Этот непослушный ребенок, он нарочно идет против матери?!

— Алло? Если не скажешь, я повешу трубку, — с некоторым терпением спросил собеседник.

Боль накатывала волнами, непонятно, то ли это был живот, то ли желудок, словно его резали ножом.

— Дай мне телефон! — Глава группы прижал Юнь Шана к стулу, всем телом навалившись на него, и одной рукой попытался отобрать телефон.

Сознание постепенно затуманивалось, сильные феромоны собеседника волнами ударили по мозгу, а сильная боль в животе заставляла Юнь Шана терять ориентацию. Он уже не мог понять, что именно вызывало дискомфорт — феромоны или боль.

У него даже не было сил поднять руку, чтобы оттолкнуть его.

Юнь Шан с трудом открыл глаза, глядя на экран с номером.

В последнюю секунду перед тем как полностью потерять сознание, он наконец вспомнил, что это был личный номер Инь Вэньлуня.

Изо всех сил он прошептал:

— Ты же хотел поговорить о ребенке? Приезжай, «Шэнши Дизайн», найди меня...

— Ты, черт возьми, веди себя прилично! Ты думаешь, почему я тебя усыновил? Будь умницей, быстро снимай одежду, ложись на кровать, поднимай зад!

Грубый голос, словно скрежет ногтей по наждачной бумаге, смешанный с отвратительными феромонами, словно рука, сжимал его горло.

В затуманенном зрении смутно отражался силуэт человека перед ним, постепенно сливаясь с лицом главы группы.

— Убирайся... убирайся... — Юнь Шан попытался открыть рот, но голос вышел хриплым, грудная клетка словно была забита ватой, вызывая удушье.

— Доброту принимают за зло.

В ушах прозвучал знакомый голос, а затем на тело обрушилось сильное давление.

Он резко открыл глаза, глядя на незнакомую обстановку.

Тело было тяжелым, липкий пот покрывал всё тело.

Где это он...

Юнь Шан поднял глаза и увидел высокую фигуру рядом. Теплый оранжевый свет сзади освещал её, и в контровом свете можно было разглядеть лишь смутные черты лица.

На теле лежало толстое одеяло, пропитанное потом, ставшее еще тяжелее.

Юнь Шан сдернул одеяло, увидев свои голые ноги, но через три секунды снова натянул его, плотно укрывшись.

— Черт! Как ты можешь пользоваться моим положением!

Человек, стоявший у кровати, усмехнулся с сарказмом:

— Я тебя укрыл, а ты говоришь, чтобы я убирался. Я тебя спас, а ты говоришь, что я пользуюсь твоим положением. Что с тобой не так?

Юнь Шан потер виски, пытаясь облегчить раскалывающуюся головную боль.

Он вспомнил: на работе его домогался глава группы, и в панике он набрал номер по памяти, чтобы позвать на помощь, и, похоже, это был номер Инь Вэньлуня.

Он поднял глаза и увидел Инь Вэньлуня, сидящего с кофе и смотрящего на него с улыбкой.

На нем была чья-то широкая пижама, одеяло было новым, с приятным запахом стирального порошка.

— Не переживай, одежду тебе поменяла домработница, я ничего не видел.

С этими словами Инь Вэньлунь протянул руку и, несмотря на смущение Юнь Шана, положил её на его лоб.

— Температура спала.

Инь Вэньлунь улыбнулся:

— Теперь мы можем поговорить о деле.

— О деле? У нас с тобой есть дела?

Юнь Шан огляделся.

— Где моя одежда? Верни её, я иду домой.

Громкий стук заставил Юнь Шана вздрогнуть.

Он очнулся и увидел, что перед ним стало темно. Инь Вэньлунь одной рукой сильно ударил по изголовью кровати, а другой оперся о край кровати, зажав его в своих объятиях.

Но он улыбался, улыбался так, что Юнь Шан не мог понять, что он задумал.

— Товарищ Юнь, если кто-то тебе помог, ты должен хотя бы сказать спасибо. Молодежь должна быть вежливой, разве тебя этому не учили родители?

Юнь Шан, всё еще находясь в замешательстве, услышав это, взорвался:

— Тогда я очень тебе благодарен. Спасибо, что спас меня от беды. Спасибо, что учишь меня, как старший, как вести себя в жизни. Я напишу тебе благодарственное письмо и развешу его на улицах, а самое позднее на следующей неделе ты получишь грамоту. Доволен?

— Не нужно так усложнять.

Инь Вэньлунь выпрямился, взял со стола документ и протянул его:

— Просто подпиши это.

Юнь Шан взял документ и посмотрел.

В общих чертах, Инь Вэньлунь хотел, чтобы он родил ребенка, чтобы замять давление семьи на тему брака. Если Юнь Шан родит ребенка, Инь Вэньлунь даст ему десять миллионов в качестве компенсации, но с условием, что Юнь Шан больше не будет видеть этого ребенка. Получив деньги, он больше не будет иметь к нему отношения.

— У тебя просто огромное самомнение. Кто дал тебе право думать, что я обязательно рожу этого ребенка?

Инь Вэньлунь потрогал свое лицо и искренне удивился:

— Я думаю, у меня не такое уж большое лицо.

Юнь Шан бросил контракт на пол, выругался «скука» и сдернул одеяло, собираясь одеться и уйти.

Возможно, из-за того что температура только что спала, он чувствовал слабость. Едва ступив на пол, он пошатнулся и упал на колени, как назло, прямо перед Инь Вэньлунем.

Инь Вэньлунь без лишних слов поднял его с пола и, улыбаясь, сказал:

— Еще не Новый год, так что подарка не будет.

— Отпусти меня!

Юнь Шану стало не по себе от его объятий, он извивался, пытаясь вырваться.

Инь Вэньлунь аккуратно положил его на кровать и накрыл одеялом:

— Ладно, у тебя только что спала температура, на полу холодно. Поспи немного, твоя одежда мокрая, её постирали, она не скоро высохнет. Уйдешь завтра.

Юнь Шан замер, не веря своим глазам, глядя на этого человека, излучающего доброту.

Это искренность? Или просто сладкая оболочка?

Он не верил, что этот человек действительно может быть таким добрым.

— А насчет этого контракта, подумай хорошенько, не переживай. Это просто взаимовыгодное соглашение.

Конечно, этому человеку можно верить только на треть.

— Господин Инь, «взаимовыгодное соглашение» предполагает, что мы оба получаем то, что нам нужно. А сейчас ты говоришь мне условия, ты смотришь, что нужно мне, а не что есть у тебя.

Инь Вэньлунь кивнул, как будто соглашаясь.

— Даже если это так, но сегодня я спас тебя от извращенца. По всем правилам ты не можешь просто промолчать, разве тебе не стыдно?

— Забудь о ребенке. Остальное — как скажешь.

<http://bllate.org/book/16135/1444334>